

Гордеев Р.Н.,

кандидат юридических наук, доцент

доцент кафедры «Уголовного права»

Юридический институт СФУ

Россия, г. Красноярск

Кострыкина В.В.,

Студентка магистратуры

2 курс, программа «Правосудие по уголовным делам»

Юридический институт СФУ

Россия, г. Красноярск

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПУБЛИЧНЫХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

***Аннотация:** проведенный анализ Уголовного Кодекса показал, что наряду с существующей ответственностью должностных лиц, например, представителей власти или лиц, выполняющих организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах и т.д. (ст.285, 290 УК РФ), в нем существует и определённая ответственность лиц, осуществляющих управленческие функции в коммерческих организациях (ст.204 УК РФ). В ходе исследования у автора возник проблемный вопрос: «Как поступить в ситуации, когда часть публичных функций государства, именуемых публичными услугами, передается в частные руки?». В результате автор предлагает ввести в текст Уголовного Кодекса РФ иное понимание лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой организации и оказывающее публичные услуги.*

***Ключевые слова:** коммерческий подкуп, публичная услуга, публичное должностное лицо, коммерческая организация, противодействие коррупции, публичная функция.*

Annotation: *the analysis of the Criminal Code showed that along with the existing responsibility of officials, for example, government officials or persons who perform organizational and administrative, administrative and economic functions in government bodies, etc. (Article 285, 290 of the Criminal Code of the Russian Federation), there is also a certain responsibility of persons exercising managerial functions in commercial organizations (Article 204 of the Criminal Code of the Russian Federation). During the study, the author had a problematic question: “What to do in a situation when part of the public functions of the state, called public services, is transferred to private hands?”. As a result, the author proposes to introduce into the text of the Criminal Code of the Russian Federation a different understanding of the person performing managerial functions in a commercial organization and providing public services.*

Key words: *commercial bribery, public service, public official, commercial organization, anti-corruption, public function.*

Коррупция как особо опасное социальное явление постепенно уничтожает основы государственного устройства и считается одной из самых серьезных угроз конституционной безопасности любого государства. Поэтому практически каждое государство старается выработать комплекс специальных эффективных мер по борьбе с взяточничеством. При этом следует отметить, что в настоящее время действующие международное и национальное законодательство по противодействию коррупции способствует эффективной борьбе со взяточничеством, однако, в нем существуют определённые проблемы, которые требуют настоящего рассмотрения с целью их дальнейшего устранения.

Проведенный анализ Уголовного Кодекса показал нам, что наряду с существующей ответственностью должностных лиц, например, представителей власти или лиц, выполняющих организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооружённых Силах РФ и т.д.(ст.285, 290 УК РФ)[3], в нем существует и

определённая ответственность лиц, осуществляющих управленческие функции в коммерческих организациях (ст.204 УК РФ), например, частные врачи, преподаватели, предприниматели и т.д. При этом стоит подчеркнуть, что указанные составы очень схожи между собой и в научной литературе их принято разграничивать: по объекту посягательства, по содержанию объективной стороны, а так же по субъекту совершения деяния.

Конструирование уголовно – правовых норм, берет свое начало с объекта уголовно – правовой охраны. Объектом охраны при взятке выступает авторитет государственной власти. То есть, лицо, дающее или принимающее взятку, прежде всего, причиняет вред государству, тем самым нарушая публичный интерес. Публичный интерес определяется как «жизненно необходимое состояние всего общества в целом, обязанность по достижению, сохранению и развитию которого лежит на государстве».[6] А если рассматривать объект коммерческого подкупа, то к таковому можно отнести «интерес службы в коммерческой или иной организации, иными словами осуществляемой в соответствии с уставными задачами и целями деятельности, функционирования коммерческих или иных организаций, которая зависит от добросовестности деятельности всех служащих конкретной организации».[7] В данном контексте так же можно привести в пример и мнение В.Т. Батычко, согласно которому непосредственным объектом коммерческого подкупа является «нормальное, соответствующее законодательству РФ и учредительным документам коммерческих или иных организаций, функционирование управленческого аппарата коммерческих организаций независимо от формы собственности, а также некоммерческих организаций, не являющихся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением».[4] Здесь же необходимо подчеркнуть, что во времена СССР существовал так называемый патерналистский подход, т.е. государство «опекало» все сферы жизни общества. Сегодня же государство превратилось в «слугу», выполняющего только необходимые и полезные для общества функции, а часть иных публичных функций преобразовалась в публичные услуги, передающихся в частный сектор.[8] Стоит

отметить, что в российском правоведении термин «публичность» употребляется для выделения субъектов, осуществляющих деятельность для неопределенного круга лиц, в целях удовлетворения жизненно важных потребностей и интересов общества, во имя «общего блага». Государство осуществляет свои публичные функции: в «чисто государственной» сфере – нормотворчество, правосудие, оборона, международные связи; в деятельности в качестве управляющего и предпринимателя через государственные унитарные предприятия, а также хозяйствующих субъектов с частичным участием государства; в некоммерческом публичном секторе – образование, наука, здравоохранение, культура, социальная сфера.[8] Следовательно, возникает вопрос: «Как поступить в ситуации, когда часть публичных функций государства, именуемых публичными услугами, передается в частные руки?». К примеру, возможность создания частных автошкол, сотрудники которых впоследствии не обучают человека навыкам вождения, а оценивают его знания в сравнении с полученной взяткой. Либо же, фиктивная выписка больничного листа в частной клинике за определенное вознаграждение в дальнейшем дает основание «больному» получать материальную поддержку со стороны государства. В этой связи вполне очевидно появление дополнительного объекта уголовно - правовой охраны в коммерческом подкупе, нарушение которого затрагивает интересы публичного сектора (образование, наука, здравоохранение и т.д.).

Недостаток законодательной регламентации по данному вопросу можно рассмотреть со стороны отсутствия чёткого законодательного определения лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой организации и оказывающее публичные услуги. Так, согласно ст. 201 1. УК РФ лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, в статьях настоящей главы, а также в статьях 199.2 и 304 настоящего Кодекса признается лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного

органа, а также лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно–распорядительные или административно – хозяйственные функции в этих организациях. Следовательно, исходя из прямого толкования статьи не совсем ясно, какой перечень лиц можно отнести к данной категории.[3]

Исходя из изложенного, нам представляется правильным ввести иное понимание лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой организации и оказывающее публичные услуги. Так, можно обратиться к положению Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 года, которое использует для обозначения субъекта коррупции такое понятие как «публичное должностное лицо», то есть «лицо, выполняющее какую – либо публичную функцию или представляющее какую – либо публичную услугу».[2] При таком понимании, лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой организации и оказывающее публичную услугу, будет подпадать под понятие публичного должностного лица, и в результате сможет понести ответственность за преступления коррупционной направленности.

Более того, в научной литературе существует мнение о необходимости введения в законодательство о противодействии коррупции понятие «лица, имеющего публичный статус», «круг лиц которого не будет ограничиваться только лицами, занимающими государственные должности, государственными и муниципальными служащими, а будет включать в себя сотрудников государственных и муниципальных предприятий и предприятий, в которых есть доля государственной и муниципальной собственности, сотрудников негосударственных коммерческих и некоммерческих организаций, которые выполняют публичные функции и оказывают публичные услуги».[9]

Отсюда принципиально другой подход. В таком смысле все лица из коммерческого подкупа должны будут нести ответственность за подобного рода коррупционные деяния.

Подводя итог всему вышеизложенному, предлагаем ввести определенные изменения в действующее законодательство РФ, а именно:

Статья 204.3 УК РФ «Подкуп публичного должностного лица»

Незаконная передача публичному должностному лицу денег, ценных бумаг, иного имущества, а также незаконные оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав (в том числе когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия такого лица либо если оно в силу своего служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), -

наказываются штрафом в размере до четырехсот тысяч рублей, или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев и т.д. ...

Примечание 1.

Под публичным должностным лицом в статьях настоящего Кодекса принято понимать лицо, выполняющее какую – либо публичную функцию или представляющее какую – либо публичную услугу».

Под публичными функциями в статьях настоящего Кодекса принято понимать направление деятельности различных субъектов, главным образом государства и муниципальных образований, по удовлетворению публичного, то есть общественного интереса признанного и охраняемого государством.

Под публичными услугами в статьях настоящего Кодекса принято понимать деятельность, направленную на неопределенный круг лиц, в целях удовлетворения жизненно важных потребностей и интересов общества, во имя «общего блага».

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 25.05.2018).
2. Конвенция Организации Объединенных Наций «против коррупции» (принята в г. Нью – Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51 – о пленарном заседании 58–ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 25.05.2018).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 19.02.2018) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 25.05.2018).
4. Батычко, В.Т. Уголовное право. Особенная часть. Конспект лекций / В.Т. Батычко / Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2010. – С.234.
5. Красноусов, С.Д. Коммерческий подкуп как форма коррупции в частном секторе: понятие и противодействие: дис ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Красноусов Сергей Дмитриевич. Красноярск, 2012. – С.157.
6. Тотьев, К.Ю. Публичный интерес в правовой доктрине и законодательстве / К.Ю. Тотьев // Государство и право. – 2002. – № 9. – С.25.
7. Талапина, Э. Публичные функции в экономике / Э. Талапина, Ю, Тихомиров // Право и экономика. – 2002. – № 6. – С. 4 – 5.
8. Щедрин, Н.В. О совершенствовании законодательного определения коррупции / Н.В. Щедрин // Право и политика. – 2009. – № 7. – С. 1448 – 1452.
9. Щедрин, Н.В. О коррупции, коррупционерах и коррупционной выгоде / Н.В. Щедрин // Вопросы права и политики. – 2014. – № 3. – С.12 – 27. [Электронный ресурс]. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_10983.html (дата обращения: 25.05.2018).